

После этого качество сна стало лучше [маленький поворотный момент, не пропустите его] исходил не от кого-то другого, а от другого поклонника Линь Чухэ, Го Чухана.

Хотя Го Чухань женился на Хэ Цяньюй, он не мог не заботиться о людях и вещах Линь Сихэ. Линь Цинцин поступила в больницу по такому важному делу, он не мог не знать.

Сегодня рано утром была встреча. Он попросил секретаря организовать отбой и поспешил в больницу. Линь Сихэ боялся, что Линь Цинхэ не в лучшем состоянии.

К счастью, врачи из больницы "Голубое небо" сообщили ему, что состояние Линь Цинцин относительно хорошее. Но он все равно совершил эту поездку и не видел самого Сихэ, он все время волновался.

Совершенно неожиданно лифт достиг этажа палаты Линь Цинцина. Как только он вышел, то увидел Линь Си и Пэй Ичэна вместе. В местах, где люди приходят и уходят, эти двое немного невежественны. Он подумал, что Пэй Ичэн заставил Сихэ, и снова горько улыбнулся.

Он был уверен, что Пэй Ичэн рано увидел его существование, но закрыл на это глаза, а вместо этого сделал более близкий шаг к Сихэ. Он был зол, ему было больно, но он мог только терпеть.

Линь Сихэ не знала о приходе Го Чухана, она просто не могла терпеть липкое отношение Пэй Ичэна и прямо похлопывала людей. Как только он повернул голову, он увидел, что Го Чухань идет сюда. Внезапно он почувствовал себя немного неловко.

"Сихэ." Го Чухань негромко крикнул и поприветствовал Пэй Ичэна. "Пэй Саньшао".

Пэй Ичэн ехидно улыбнулся, взял Линь Сихэ за плечо и спросил: "Президент Го придет навестить мою свекровь?".

Свекровь? Линь Цинцин равнозначна матери Сихэ, разве она не свекровь?

Го Чухань тяжело кивнул, чувствуя, что вот-вот задохнется.

"Мой отец тоже внутри". Линь Си любезно напомнила ему.

"Спасибо, я войду первым". Го Чухань повернулся, стараясь не обращать внимания на доминирующее движение Пэй Ичэна.

Линь Сихэ хотела взять когтями Пэй Ичэна, чтобы последовать за ним, но он отказался отпустить ее. Она не только отпустила, но и похитила ее из больницы. "Пэй Ичэн, что ты делаешь?"

"Давай умоем лицо и прополощем рот перед завтраком. Тебе не кажется, что у тебя во рту странный привкус?" Сказала, даже дунув на нее.

Линь Сихэ не открывал головы, он был так зол, что хотелось потрудиться вместе с ним! Хотя он и не чувствовал странного запаха, о котором говорил, но это тоже раздражало! Этот человек, иногда ведет себя особенно наивно, как подросток волосатый мальчик!

"Не флиртуй! Пойдем, позавтракаем, чтобы муж сопровождал даму".

Линь Сихэ отвезли в гостиницу для мытья, а затем он отправился прямо в ресторан на втором этаже гостиницы, где съел так называемый питательный завтрак по высокой цене.

Когда они вернулись в больницу, Линь Чжюань и Го Чухань уже вернулись с Пэй Ичэном.

"Сестра, куда ты пошла? Дядя тоже только что приходил к тебе. Кстати, брат Го здесь, ты знаешь?".

"Знаю. Мы пошли завтракать, ты уже поела?"

Шэнь Цзюцзю погладил его по голове. "Ах, просто продолжай говорить и забудь".

Так быстро открыла завтрак, купленный Пэй Ичэном, но он не был занят едой, ожидая, пока его мать поест первой.

"Давай, ты ешь свое".

Линь Цинцин не могла удержаться от смеха и слез. Это что, к ней относятся как к калеке? "В этом нет необходимости. Просто подвинь обеденный стол ко мне. Мои руки в порядке. Как вы ждете?"

"Эй, вы вдовствующая императрица, рабы и рабыни, конечно, должны заботиться о вас!" Шэнь Цзюцзю выучила костюмированную пьесу и исполнила благословение. "Вдовствующая императрица Ванфу Цзиньань!"

Линь Цинцин она позабавила, и долгое время указывала на нее безмолвным взглядом. "Ты... ты призрачный эльф! Ладно, не играй в сокровища, ешь свой завтрак. Хи, Ичэн, ты осталась на всю ночь, иди назад и отдохни".

Линь Сихэ смотрела на нее в стабильном состоянии, и ее настроение было в порядке.

Остаться здесь троим было бесполезно, поэтому они отправились назад вместе с Пэй Ичэном. "Цзюцзю, оптимистично о твоей тете, пожалуйста, позвони мне как можно скорее. Потом, понимаешь?"

"Понял! Лишь бы ты не оставляла телефон включенным все время. Слов будет достаточно".

У Пэй Ичэна снова возникло желание зашить рот Шэнь Цзюцзю и прижать его **** ноге!

К счастью, Линь Сихэ не стал долго раздумывать.

Пэй Ичэн щелкнул Шэнь Цзюцзю по голове и зашагал в ногу со своей женщиной.

Шэнь Цзюцзю потирал голову и бормотал: "Противный, зачем бить кого-то! Будь осторожна, я велел сестре дать тебе пинка!"

Линь Цинцин слушал и беспомощно качал головой. "Ешь завтрак, скоро будет холодно".

...

Линь Сихэ сидел в машине, и его немного клонило в сон. Но он все же взял себя в руки и спросил: "Пэй Ичэн, ты вчера вечером расследовал дела моей тети?"

"Да". Пэй Ичэн не собирался скрывать ее.

"Моей тете нечего сказать?" Линь Сихэ всегда чувствовал, что не все так просто. Невозможно, чтобы тетя думала об этом одна, из-за сердечного приступа.

"Тетя сказала, что все так и есть, мы ей верим. Она зрелая и с собственным мнением женщина, она знает, что делает".

Линь Сихэ понимала, что Пэй Ичэн права. Но, как и у Цзю Цзю, у нее было желание поймать женщину и избить ее.

"Хорошо."

Она очень устала, просто закрыла глаза и легла отдохнуть.

Пэй Ичэн не стал ее беспокоить и повел машину обратно на виллу. После того, как машина остановилась, он сразу же забрал человека.

Линь Сихэ проснулась и с трудом спустилась вниз.

Пэй Ичэн поцеловал ее в губы, угрожая: "Если ты еще раз пошевелишься, я буду целовать тебя здесь до потери сознания!".

У Линь Сихэ не было ни сил, ни настроения с ним возиться, поэтому ему пришлось последовать за ним. К счастью, этот человек еще немного знает, но просто отвел ее обратно в комнату. Она переоделась в пижаму, свернулась калачиком в постели и, приняв ванну, уснула.

Пэй Ичэн тоже принял душ в комнате для гостей.

Его одежду здесь забрали, поэтому он ничего не надел, просто обернулся банным полотенцем и вышел.

Линь Сихэ лежала на кровати, слегка поглядывая на него. "Я устал, не создавай проблем".

"Хорошо, я не создаю проблем". Пэй Ичэн сел рядом с кроватью, и действительно не создавал проблем, просто смотрел на нее так.

Линь Сихэ некоторое время лежал с закрытыми глазами, и ему пришлось открыть глаза. "Пэй Ичэн, может, хватит так на меня смотреть?"

Она не боялась, что он сделает что-то не так, пока спит. Просто этот человек настолько силен, что когда он смотрит на нее, она похожа на сверхмощную лампочку.

Затем Пэй Ичэн лег прямо рядом с ней. "Хорошо, спи".

Лин Си и Чжан Моу хотели, чтобы он откатился в комнату для гостей. Но слова задохнулись обратно в его устах, если бы этот человек послушно последовал примеру, это была бы не Пэй Ичэн! Если бы она поднялась вместе с ним, можно было бы предположить, что ей не придется спать.

Он сразу повернулся и свернул одеяло, закрыв глаза Пэй Ичэн.

Пэй Ичэн - не редкое одеяло. Он кладет людей на руки вместе с одеялом и закрывает глаза.

Линь Сихэ некоторое время боролся, но он так вымотался, что не смог заставить людей летать, и просто сдался. Сначала она вообще не могла заснуть, но, к счастью, очень устала, прежде чем окончательно запуталась.

После того как Пэй Ичэн определил, что она спит, она медленно открыла глаза, бесследно

стянула одеяло и снова обняла человека. Комфортный вкус заставил его удовлетворенно вздохнуть.

Тайком украдкой вдыхая аромат с шеи жены, Пэй Ичэн наконец закрыла глаза и заснула.

Линь Си спала крепким сном. Постоянное тепло позади нее сделало ее очень спокойной, и она бессознательно проспала пять или шесть часов. Когда проснулась, то не поняла, где находится.

Плотные шторы были закрыты, поэтому в комнате было темно, и я не знала, когда.

Мозг был немного невежественен, только жар позади него был особенно ясен.

Она знала, что это была температура тела Пэй Ичэна.

Лин Си и молча подумала, что, оказывается, температура тела другого человека может быть такой теплой, от тела до самого сердца. Оказывается, температура тела человека может так успокаивать его сердце.

Она лежала тихо, не шевелясь. Она даже не знала, хочет ли она, чтобы Пэй Ичэн спал больше, или жадно впитывает температуру этого человека.

Тетя рассказала ей, что Пэй Ичэн держал ее на руках прошлой ночью и не спал всю ночь.

Сидеть в кресле, держать взрослого человека на руках, настаивать на том, чтобы он оставался в одном положении всю ночь, это, должно быть, очень утомительно. Когда я ее опускаю, боюсь, что конечности онемеют".

Тетя также сказала, что он не проронил ни слова, не спросил меня о ситуации и пошел покупать завтрак. Сихэ, попробуй поверить в это, может быть, он и есть та половинка, которая тебе предназначена.

Линь Сихэ не ответила. Потому что она не была достаточно смелой, она боялась проиграть. Если потеряешь деньги, всегда сможешь их вернуть, но если потеряешь сердце, боюсь, его уже не вернуть. Она не хотела попасть в это поле.

Пэй Ичэн держала позу, сочетающую **** и защиту, что очень успокаивало.

Линь Сихэ не могла не подумать, что, возможно, как он и говорил, он был верен ей! Некоторые пьесы нужно показывать только посторонним.

Но эта мысль в конце концов была отброшена, не заставив ее по-настоящему поверить этому человеку. Биологический отец все еще не заслуживает доверия, не говоря уже о постороннем человеке?

Некоторое время она лежала тихо, и ей было неудобно держать позу. Она не могла не пошевелиться.

Тут проснулся Пэй Ичэн. "Проснулась? Хорошо спала?"

При вопросе его губы поцеловали ее шею.

Когда он так двигался, Линь Сихэ почувствовала, как что-то твердое и горячее ткнулось в поясницу. Что это такое, с нижней пластиной не ошибешься.

Она врач и знает, что у мужчин это нормальное явление, когда они просыпаются, поэтому она не думала о нем в своих объятиях.

"Пэй Ичэн,пусти!".

Пэй Ичэн не отпустил, перевернулся и прижал ее к себе, губами целовал и целовал ее шею. "Невестка, пойдем сначала в комнату?"

Линь Си и черная полоса, но все же не вырвалась. "Пэй Ичэн, ты меня поднимешь!"

"Обниму ненадолго!" Пэй Ичэн не предпринял никаких дальнейших действий, а просто лег на ее тело и долгое время не двигался.

Как раз когда терпение Линь Сихэ было на исходе, он наконец отпустил ее. Когда она встала, он также потянул ее вверх.

"В 4:22 пополудни. Прими душ, мы пойдем поедим, а потом поедим в больницу".

"Я могу пойти одна". Линь Сихэ чувствовала, что нет необходимости охранять их двоих в больнице. Она не хотела, чтобы Пэй Ичэн продержал ее еще одну ночь.

Она подняла стакан на столе, чтобы выпить. Прохладная жидкость успокоила ее измученное жаждой горло. Она сузила глаза.

Пэй Ичэн положил мобильный телефон и подошел к ней, чтобы обнять. "Почему ты не хочешь, чтобы твой мужчина был с тобой?"

"Я не хочу". Линь Сихэ ответила очень просто. С этим человеком я могу не волноваться". Она также хотела поговорить со своей тетей.

"Но что, если я не смогу заснуть, когда тебя не будет рядом? В противном случае, давай сделаем это один раз, чтобы я смогла заснуть. Я слышала, что после этого качество сна будет хорошим".

Линь Сихэ хотел поставить чашку в руке прямо на голову. Но боялся, что может случайно сделать это неправильно. "Пэй Саньшао практиковал бесчисленное множество вещей, неужели тебе все еще нужно услышать?"

"Моя дорогая, на самом деле, твой человек все еще везде! Действительно, я гарантирую личность родины!"

Линь Сихэ тупо раскололся: "Если ты гарантируешь личность народа родины, тебе придется оплакивать страну".

"Дорогой мой, человек в твоей семье - это действительно место! Я не верю, что ты стараешься!"

Линь Сихэ оттолкнул его голову, он действительно не был в настроении снова создавать проблемы с ним. "Пэй Ичэн, не создавай проблем. Я снова злюсь!"

"Ладно. Мне пришлось медленно ждать нашей ночи в пещере. Но я слышал, что из-за свадьбы люди устают как собаки, даже если дать тебе фею, ты не сможешь встать. Но ладно, ты красивее феи, моя выносливость тоже на высшем уровне, это точно не проблема! "

Линь Сихэ: "..."

Пэй Ичэн настоял на том, чтобы пригласить Линь Сихэ на ужин, и попутно отвез ее в больницу.

Линь Сихэ не мог отказаться, поэтому ему пришлось последовать за ним. Характер у этого человека достаточно тяжелый, но лучше следовать за ним.

Ужин выбран в кантонском ресторане. Блюда очень легкие и изысканные. Ужин - самый подходящий.

За ужином Пэй Ичэн заговорил с ней на более серьезные темы, и больше не делал ее несчастной.

После ужина Пэй Ичэн отвез ее в больницу. Доставив ее в палату, он также сказал несколько слов тете, прежде чем вернуться обратно. Такое сердце действительно похоже на зятя и сыновнюю тещу!

Шэнь Цзюцзю оставалась в больнице один день, Линь Сихэ пришла на смену, она могла вернуться отдохнуть.

Пэй Ичэн проводил ее взглядом.

"Как же, я же сказала, что он на самом деле хороший человек!" Линь Цинцин дождалась, пока Пэй Ичэн выйдет, и тут же с улыбкой сказала Линь Сихэ.

Линь Си беспомощно посмотрела на нее. "Ты сейчас типичная теща, которая смотрит на своего зятя, чем больше ты смотришь, тем больше он тебе нравится".

"Моя теща не обязательно смотрит на зятя все больше и больше, но также необходимо, чтобы зять был хорошим! Тетя, я не из тех тещ, которые так глупы!

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха. "Да-да! Вы самая могущественная теща, никто!"

Линь Цинцин рассмеялся, взял Линь Сихэ за руку и коснулся ее волос. Доброта в его глазах согрела его сердце.

"Смотри, теперь ты будешь рассказывать анекдоты, у тебя будет больше выражений и улыбок.

Это все благодаря Пэй Ичэну. В этот момент я должен подтвердить его слова. Кто-то в жизни женщины может заставить вас каждый день Улыбаться, это уже большое счастье! "

"Тетушка, как бы то ни было, вы полны решимости говорить о нем только хорошее. Я не буду с тобой спорить".

"Споря со мной, ты не выиграешь, потому что я была оправдана".

"Ну, товарищ Линь Юйли, не хотите ли теперь поесть? Нет! Это вдовствующая императрица, может ли раб-слуга теперь прислуживать вам за ужином?"

Они упаковали еду из ресторана. Эти блюда заказал Пэй Ичэн, и это все блюда, которые любит есть моя тетя!

Линь Сихэ не знал, когда Пэй Ичэн принял эти блюда в свое сердце. Он помнил ее увлечения, увлечения тети, и даже увлечения Цзюцзю и Шуйшуй были похожи.

Иногда ей приходилось признавать, что Пэй Ичэн действительно внимателен! Даже если это намеренно привносит какие-то скрытые мотивы, это все равно заставит людей двигаться.

Все люди - эмоциональные животные, особенно в определенное время.

Линь Цинцин снова взял ее за руку, глядя на ее до крайности нежные глаза. "Сихэ, мне очень приятно видеть тебя такой".

Сихэ в прошлом всегда была такой холодной и безучастной. Счастливая, грустная, сердитая... Все эмоции скрыты под невыразительным лицом, никто не знает, когда у нее какое настроение.

Линь Цин, которая является матерью, иногда не может судить. На самом деле, она надеялась, что когда Хэ встретит вторую половинку, она сможет по-настоящему открыть свое сердце и перестанет загонять себя в ловушку одиночества. Она думала, что ее голос был услышан Богом.

Лин Си беспомощно улыбнулась. "Тетя, вы заставляете меня задуматься, насколько несчастной была моя предыдущая жизнь".

"Она не несчастная, но и не счастливая. Все матери хотят, чтобы их дети были очень счастливы. Это большее счастье и долголетие, чем ее собственное".

Линь Сихэ спокойно оглядела ее ласковыми глазами, и наконец не удержалась, узнав Шэнь Цзюцзюй, наклонилась, чтобы обнять ее за талию, и легла к ней на колени. Накрывшись одеялом, она не чувствовала температуры тети.

Но то чувство удовлетворения и привязанности, которое поднялось из глубины моего сердца, не передать словами.

Линь Цинцин успокаивающе улыбнулась, поглаживая одной рукой ее длинные волосы.

Медленно закрыв глаза, Линь Сихэ захотелось плакать, в носу заныло, а глаза уже разгорелись... Но в конце концов она все еще испытывала беспокойство и сгладила эту эмоцию.

Линь Цинцин вздохнула и сказала: "Сихэ, может быть, в нашей жизни слишком много расчетов, так что мы вообще не смеем ни во что верить, мы всегда подозреваем, что за улыбкой скрывается нож или пистолет. В этой жизни, в конце концов, нужно научиться верить в других. Даже если вы не верите в весь мир, вы должны найти кого-то, в кого вы можете верить, иначе это будет слишком грустно..."

"Мы не из тех женщин, которые зависят от мужчин, чтобы выжить, но это не значит, что нам не нужен такой мужчина. Семья и дружба, в конце концов, не могут заменить любовь. Родственники и друзья могут сопровождать вас всю жизнь, но такое товарищество находится на расстоянии. Только влюбленные могут быть близки и могут быть частью друг друга. Говоря вульгарными словами, вы можете держаться за руки и обниматься между близкими и друзьями; но только любовники могут целоваться и могут быть сексуально совокупляться..."

"Ксихе, даже самый могущественный человек, даже если его все время охранять, в его жизни будет потеря. Кроме того, хотя мы и умны, мы определенно не гении. В любви очень важно осмелиться попробовать и поверить. Если повезет, вы пожнете бесценное чувство; не повезет - по крайней мере, вам не о чем будет жалеть. Какой смысл человеку сжиматься в раковине, как улитка в опасности..."

"Послушай, я вышла замуж за Шен Се, несмотря ни на что. Он поклялся, что возьмет мою Линь Цинцин как сокровище в этой жизни и никогда не оставит ее. Даже если двадцать лет спустя он действительно нарушил клятву, но разве эти 20 лет счастья могут перевесить сожаление? Сколько 20 лет может быть в жизни?"

Мужчина может любить меня 20 лет и делать меня счастливой 20 лет, мне повезло! Я лучше предпочту, чтобы ты однажды поранился и бросился в мои объятия со слезами и насморком, чем позволю тебе прожить всю жизнь без боли и зуда! "

Линь Си и Фу долго лежала на коленях, не говоря ни слова и не двигаясь, как будто уснула.

Линь Цинцин все еще ласково гладила ее по волосам, она знала, что ребенок не спит. Она также знала, что ребенку нужно время, чтобы переварить ее слова.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем Линь Сихэ выпрямилась и встала с ног Линь Цинцин. Она взяла Линь Цинцин за руку и, подняв голову, слегка улыбнулась Линь Цинцин. "Тетя, я слушаю тебя".

Даже если она в конце концов получила боль, по крайней мере, она испытала вкус боли. Возможно, ее удача будет удачной или нет.

"Хороший мальчик". Линь Цинцин успокаивающе улыбнулась.

Линь Сихэ сжала ее руку и с некоторым недовольством запротестовала. "Ты обращаешься со мной как с шутком".

"Ты и Цзюцзю - мои дети, они во мне одинаковы".

"Это другое. Меня рано отлучили от груди, а Цзюцзю все еще кормит грудью".

Когда слова упали, оба не могли удержаться от смеха.

Ночью Линь Си и Линь Цинцин прижались друг к другу на больничной койке, болтая друг с другом.

Линь Сихэ никогда не чувствовал, что он так близок со своей тетей. После многолетнего перерыва она вновь испытала чувство, когда назвала свою тетю матерью.

В возрасте 27 лет она уже не могла кричать "мама", но в сердце этот человек всегда был ее матерью!

Под конец Линь Цинцин заболела и вскоре уснула.

Линь Сихэ заснула днем, так что сонливости не будет. Но ее нельзя тревожить, боится разбудить тетю.

Ее мобильный телефон лежит на прикроватной тумбочке. Она осторожно протянула руку и достала его. Так совпало, что в это время позвонил Пэй Ичэн. Поскольку было тихо, я не стала тревожить тетю.

Линь Сихэ прервалась и отправила ему сообщение. "Тетя спит и неудобно отвечать".

"А как же ты? Раскладушка арендована?"

В результате вы оба оказались в текстовом сообщении, и вы общались друг с другом.

Лин Сихэ не знал, то ли он хотел убить время, то ли из-за слов тети, поэтому отвечал ему. На самом деле, она редко писала сообщения. Ей казалось, что это отнимает слишком много времени, а пальцы устают.

Позже у Лин Си заболели глаза, когда он смотрел на экран, поэтому он сказал, что идет спать.

"Спокойной ночи, целую тебя. Давай понежимся в наших снах, хорошо?"

Лин Сихэ сразу заблокировал экран. Закрывать глаза, но не спать. В голове промелькнуло множество событий, словно фильм о ней.

"Тогда попробуй хоть раз поверить ему". сказал себе Лин Сихэ.

Возможно, так и было, потому что я догадался. Этой ночью, с тетей в маленькой кровати, Лин Сихэ действительно спал крепким сном.

На следующий день Линь Цинцин проснулась и все еще крепко спала.

Зятю Пэй Ичэна действительно нечего было сказать, больница только открылась для посещений, а он уже с богатым сердцем пришел в палату Линь Цинцин.

"Тетя, рано. Как вы себя сегодня чувствуете?"

Линь Цинцин улыбнулась и сказала: "Через минуту я хочу, чтобы доктор меня выписал".

"Это хорошо. Как насчет Сихэ?" спросил Пэй Ичэн, накрывая обеденный стол и накрывая завтрак.

"Я пошла умываться. Она хорошо спала прошлой ночью, и доктор разбудил ее только сейчас".

Пэй Ичэн кивнул. Взяв кипяток и продезинфицировав палочки и ложку, он протянул их Линь Цинцин.

"Спасибо."

Через некоторое время Линь Сихэ вернулась из ванной и увидела немного удивленного Пэй Ичэна. "Так рано?"

"Должно быть рано, чтобы обслужить жену и тещу. Ранняя птица ловит червей".

Линь Сихэ взглянул на него.

Очевидно, что это очень распространенное предложение, и она ошеломленно слушала в нем легкомысленный запах. Образ этого человека в ее сердце был сохранен!

"Невестка, не пялься, ешь, пока горячо". сказал он, протягивая ей еще одну пару палочек.

Линь Сихэ и Линь Цинцин закончили завтрак и пошли к врачу, чтобы узнать больше о Линь Цинцин. Все новости были хорошими, поэтому ее настроение тоже улучшилось.

Шэнь Цзюцзю прибыл в больницу более чем в восемь часов и тоже нес питательный суп в

бочке для сохранения тепла, сказав, что вчера вечером вернулся к кастрюле и тушил его до утра.

Линь Цинцин еще раз поболтала с Линь Си и с ними, и отвезла их обратно. "Со мной уже все в порядке, так что не приходите ночью. Я пришла в другое место, чтобы поспать. Главное - не проспать".

"Это не компания для тебя. И я очень хорошо спал прошлой ночью".

"Проблема в том, что вам здесь тесно, я не могу хорошо спать. Хорошо, послушный, иди назад. Достаточно сопровождать днем, ночью время сна, не нужно сопровождать. Есть время, проведенное в больнице, лучше воспользоваться молодым До больше свиданий. "

Линь Сихэ не стала с ней спорить и сказала Шэнь Цзюцзю, что нужно позвонить. Связавшись с ним, она и Пэй Ичэн покинули больницу.

Сев в машину, Пэй Ичэн спросил: "Хорошо ли ты спала прошлой ночью?".

Линь Сихэ не стала долго раздумывать и прямо кивнула.

"Это хорошо. Мы можем пойти поиграть".

"Куда пойти?"

Как только прозвучали эти слова, Линь Сихэ не почувствовала ничего особенного, а Пэй Ичэн замерла на несколько секунд. Впервые за это время она сотрудничала с двумя людьми! Большой пирог, падающий с неба, всегда ошеломляет и вызывает сомнения.

Линь Сихэ не получил ответа, поэтому повернулся, чтобы посмотреть на него. "А ты?"

В следующую секунду красивое лицо, заинтриговавшее девушку, бесконечно увеличилось перед ней. Затем, губы были поцелованы и снова укушены.

"Моя дорогая, я решил купить лотерейный билет в кои-то веки. Хотя Е не испытывает недостатка в деньгах, он не может удержать его в хорошем настроении". Пэй Ичэну очень хотелось спеть "Небо в освобожденной области - голубое небо".

Линь Си и его рот дернулся. "Пэй Саньшао, ты все еще можешь быть немного больше!"

Пэй Ичэн набросился прямо на нее, и еще раз укусил за лицо, сделав жест махнуть рукой вперед. "Отправляемся!"

Лин Си сначала хотела уточнить место назначения, но потом посчитала это лишним и просто замолчала.

Машина быстро выехала из города. Поскольку здесь меньше людей и больше деревьев, то и воздух намного свежее.

Лин Си одной рукой уперлась в окно машины, прищурившись, чтобы полюбоваться пейзажами снаружи, поза была очень ленивой. Все неприятности были выброшены из Цзю Сяюнь, мозг опустел.

Пэй Ичэн почувствовал, что она похожа на красивую и благородную кошку. В данный момент

она была ленива, и это щекотало сердца людей.

Машина доехала до самого пляжа, а там уже кто-то был готов ждать. Когда приехал Пэй Ичэн, он отдал лодку ему.

В лодке много вещей, все из которых - предметы первой необходимости, такие как вода и еда.

Зимой на берегу моря относительно холодно, поэтому мало кто приходит играть.

Пэй Ичэн, который любит гулять один, пошел в другую сторону. Все ходили в это место, а он определенно не присоединялся к восторгу, поэтому каждый раз брал Линь Си и шел в места, где мало людей.

На другом берегу моря есть небольшой остров, который не открыт для посещения, поэтому туда практически никто не ходит.

Сегодня Пэй Ичэн просто хотел взять Линь Си и пойти поиграть на этот остров.

Перед отъездом Пэй Ичэн и Линь Сихэ сначала надели спасательные жилеты. Все сделано, конечно, лучше.

Когда Линь Сихэ сел в лодку, он немного скептически сказал: "Ты уверен, что сможешь?"

Пэй Ичэн опустил голову, поцеловал ее в ухо и сказал с искушением, смущением и угрозой: "Не сомневайся в человеке, разве ты не знаешь?"

При этих словах укромное место особенно тронуло ее.

Лин Си и черная линия на его лбу. Она не спросила его, может ли он это сделать!

"В противном случае, когда мы через минуту прибудем на остров, давайте изучим проблему плохой работы?" Пэй Ичэн лизнул мочку ее чувствительного уха.

Линь Си помотал головой.

"Давайте прокатимся на вашей лодке".

Пэй Ичэн усмехнулся уголками губ, и, усевшись, завел лодку. Он много раз управлял этой штукой, и техника не представляла для него абсолютно никаких проблем. В лодке находилась женщина, которая сама по себе была драгоценностью, и он не стал бы рисковать ее безопасностью.

Морской бриз очень сильный, обдувает лицо, немного больно, но есть какой-то неопиcуемый комфорт.

Лин Си с суженными глазами смотрел на бескрайнее море, и его настроение летело вместе с ритмом лодки.

Она холодна сердцем, не любит светские мероприятия и не имеет развлечений. Самое большое хобби - это заварить дома чайник чая, взять в руки книгу, откинуться на ленивую кушетку и выглядеть опьяневшей.

С тех пор как в ее жизнь вошел Пэй Ичэн, она, казалось, выходила поиграть на три дня или два. Хотя Пэй Ичэн каждый раз помогала меня, я была так зла, что все виды боли в печени

черной линией, но я хотела вернуться позже, я все равно была очень счастлива.

Линь Сихэ должна признаться себе, что поначалу Пэй Ичэн заставлял ее ходить на свидания. Постепенно она начала с нетерпением ждать этого, но никогда этого не показывала и тем более не выражала.

Пэй Ичэн уверенно держал штурвал, у него была мысль отвезти Лин Си и похищенный остров в райский уголок и не обращать внимания на суету.

Вскоре лодка остановилась на краю острова.

Пэй Ичэн первым прыгнул вниз, закрепил лодку и осторожно спустил Линь Сихэ.

Когда Лин Сихэ шел по морскому песку, он вспомнил картину из фильма "Отдых на необитаемом острове". При мысли об этом что-то упало и разбило ее. Она посмотрела вниз, это был неизвестный фрукт, упавший с дерева рядом с ней.

Пэй Ичэн догнал ее сзади, наклонился, чтобы обнять ее сбоку, и бросился вверх.

Линь Сихэ на мгновение замерла, но вместо того, чтобы сопротивляться, обняла его за шею.

Пэй Ичэн определил, что сегодня Линь Си отличается от прежней, сопротивление кости отсутствует.

Он никогда не относится к себе плохо, конечно, чтобы воспользоваться этой возможностью и заняться более интимными вещами.

На самом деле, на острове нет ничего веселого, но он настолько недоступен, что никого не беспокоит.

Линь Сихэ просто спокойный человек, поэтому даже если она целый день гуляет по острову и дует морской бриз, она считает это хорошим опытом.

Что касается Пэй Ичэна, то пока Линь Сихэ рядом, он чувствует себя счастливым, даже если целый день сидит на корточках в Маокенге.

Рука Пэй Ичэна была зажата в ладони, пот был горячим и липким, но Лин Сихэ никогда не отдергивала ее.

Поначалу было немного неловко, но потом постепенно, словно все должно быть именно так, это обрело смысл.

Впервые с тех пор, как они были вместе, эти двое были так похожи на влюбленную пару. Держась за руки, даже если вы просто случайно прогуливаетесь, от них исходит запах счастья. Настолько, что когда они идут рядом, Пэй Ичэн, который всегда любит делать странные вещи, тоже идет честно, без лишних слов.

Линь Сихэ увидела камень перед морем и вдруг предложила: "Иди туда и побаламуть ноги".

Морская вода зимой на самом деле теплая, так что не стоит беспокоиться, что она замерзнет.

"Хорошо. Я пойду первым".

"Хорошо."

Пэй Ичэн сначала встал на большой камень и сел на него, а затем потянул за собой Линь Сихэ.

Они сняли обувь и носки и погрузили ноги в воду.

Здесь нет ощущения горячего источника, но и холодно не будет.

"Тебе нравится?"

Линь Сихэ кивнул. "Очень хорошо. По крайней мере, лучше, чем ходить на детскую площадку".

сказал однажды Шуй Шуй: Почему на телевидении главные герои мужского и женского пола ходят на детскую площадку? Почему место, которое больше подходит для маленьких детей, стало святым местом для свиданий?

Думая об этом, Линь Сихэ не могла не вызвать легкую улыбку.

Пэй Ичэн смотрел на нее так, словно наслаждался самым лучшим существованием в мире. Она была изысканной и почти совершенной, а теперь она еще немного смеялась, как зимняя слива, расцветающая зимой, собирая весь блеск.

"Что смешного? Дай мне послушать".

Линь Сихэ сказал ему ласковые слова.

Пэй Ичэн поднял брови. "Ты не понимаешь этого. Они подстроили такой сюжет исключительно для того, чтобы герой и героиня что-то делали в колесе обозрения".

Линь Си, потеряв дар речи, выслушал его, а затем сказал.

"Вы заметили, что на колесе обозрения всегда будут проблемы, а потом эти двое останутся там надолго? Романтические слова интимных движений появились в это время."

"..."

Линь Сихэ начала регулярно смачивать ноги, болтая с Пэй Ичэном, и ее ноги подсознательно дрожали. Он даже озорно шевелила пальцами ног, изображая волны в море.

Пэй Ичэн редко видел ее расслабленной, как маленькая девочка, и она была немного шаловливой. С крючком в уголке рта она вытянула ногу и наступила на ногу.

Он наступил, она спряталась. Он снова наступал, она снова пряталась... и так до тех пор, пока двое не стали играть прямо с ребенком.

Пэй Ичэн даже почувствовал, что слышит смех Линь Сихэ в шлепках волн и морском бризе. Циньлин, движется. Когда он хотел уловить его, он уже не мог его услышать. Повернув голову, он увидел, как она с улыбкой на лице хлопает ногами по волнам.

С движением в сердце Пэй Ичэн потянул ее на себя, затем перекатился и прижался к камню. Обхватив ее шею, он сказал на своем обычном языке изгоев: "Дорогая, такой прекрасный момент, давай займемся чем-нибудь более интимным!".

Линь Сихэ смотрела на голубое небо, слушала шум волн и чувствовала холодный морской бриз. Мало-помалу расцветала красивая улыбка.

"Хорошо."

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503616>